

Это была правда, в том смысле, что Вернон описал свой опыт как встречу с небесными существами, которые наставляли его жить благочестиво. На самом деле рассказ был гораздо длиннее и включал в себя строки из Библии (Гарри понятия не имел, откуда они взяты, учитывая, что Вернон с трудом переносил воскресную мессу, не говоря уже о чтении), из которых следовало, что он разговаривал с апостолом. Ричардс продолжал,

"И теперь он настолько тронут, что решил обращаться с вами должным образом?"

Недоумение, вызванное этим заявлением, не могло бы быть более очевидным, даже если бы он попытался.

Гарри сделал успокаивающий жест.

"Это правда. Именно поэтому мне и удалось попасть сюда. Ты мне не веришь?" Щенячьи глаза были испытанным оружием, отточенным результатом тысячелетней эволюции, и сейчас они его не подвели.

Ричардс потер переносицу. Было очень трудно мыслить здраво, когда над тобой нависали эти глаза, эти невероятные, лишаящие разума зеленые глаза. Сопrotивляться было невозможно, выхода не было, пришлось сдаться.

"Хорошо, я верю тебе..." Но ты абсолютно уверен, что не просто схватил свои вещи и убежал?"

Гарри был заинтригован. Внешне он просто дулся. Этот человек, которому он поклялся не использовать свои эзотерические способности (по понятным причинам), сопротивлялся, по крайней мере частично, самому мощному оружию, которое было у детей всего мира; сила воли этого человека была потрясающей.

Гарри ответил: "Да, положительно. Вы можете позвонить им, если хотите?" - предложил он.

Ричардс покачал головой, не дождавшись ответа. Он уже встречался с этим человеком однажды, а, как говорится, один раз - это слишком много. Кроме того, он почему-то знал, что Гарри говорит правду, по крайней мере, о получении разрешения Дурслей, несмотря на свою твердую уверенность в том, что восьмилетний ребенок достаточно ловок, чтобы убедить тигра в том, что он кот (и голос внутри его головы, который кричал, что Гарри был причиной всего этого).

"Так ты собираешься провести Рождество здесь?"

"Да"

"И Дурсли не подадут заявление о похищении?"

"Нет"

"Положительно?"

"Боже! Уже да!"

Ричард наконец кивнул, соглашаясь, что Гарри останется.

Следующие несколько дней прошли весело. Они играли в шахматы, смотрели фильмы, пересказывали военные истории, осматривали коллекцию памятных вещей времен Второй мировой войны, устраивали марафоны по "Звездным войнам", говорили о науках, которые

обычных восьмилетних детей не интересовали (но очень помогали Гарри в освоении ветра), обменивались секретами кулинарии и делали другие странные вещи, которые считались бы необычными среди других пар их возраста. На Рождество они обменялись подарками: Ричардс получил вкусный ужин, любезно предоставленный Гарри, а Гарри - бамбуковый тренировочный меч и видеофильмы по кендо, любезно предоставленные сыном Ричардса, инженером-электронщиком в японской фирме. В общем, это была веселая пара дней.

Однако перед тем как Гарри уехал, Ричардс дал ему напоследок кое-что обдумать. Он сказал: "Сейчас самое время расспросить их о твоих родителях. Если они действительно изменились, то, возможно, они расскажут тебе, кем они были и как умерли. Просто подумай об этом".

Гарри задал волшебный вопрос Дурслям ровно 29 декабря. К тому времени, как этот день закончился, у него осталось больше вопросов, чем ответов. Магия была реальной. Его уродство было связано с вышеупомянутой магией. Его мать и отец тоже ею обладали. Они учились в школе под руководством некоего Дамблдора, который и отправил его сюда. Его родители были убиты злыми волшебниками. Они до сих пор живут на свободе и, судя по всему, жаждут мести. Когда ему исполнилось 11 лет, его пригласили в магическую школу. Там использовались палочки, посылающие лучи света, которые творили странные вещи. В Лондоне было место, куда его мать ездила за магическими вещами. Нет, они не знали, где это и как туда добраться. Дамблдор был очень старым человеком. Его глаза мерцали. Они летали на метлах. А еще они могли телепортироваться с помощью "хлопка". А еще они регулярно пили напиток, приготовленный из желчи броненосца и глаз тритона. Или это были глаза броненосца и желчь тритона?

Не стоит и говорить, что его мозг едва не отключился от случайных фактов, которые тетя так охотно приводила, и, похоже, вырвался как раз в тот момент, когда она, казалось, закончила. В конце концов он просто решил, что лучше будет продолжать то, что он уже делал, только в ускоренном темпе. Он бросил школу. В этом не было особой необходимости, учитывая, что он все равно пойдет в эту школу, когда ему исполнится одиннадцать. А до тех пор он мог бы заниматься дома по тем предметам, которые действительно имели значение, - науке (физика была такой увлекательной штукой) и, конечно, всему тому, что он сам умел и собирался развивать. Фуиндзюцу также должно было стать более приоритетным. А еще он должен был попробовать себя в кукловодстве. Он должен был наработать способности в других стихиях. Теневые клоны должны были быть доведены до совершенства и, по возможности, улучшены. Так много всего нужно было сделать. Он сомневался, успеет ли подготовиться. Ведь у него было всего два с половиной года...

XXX

Несколько недель спустя в Лондоне некий японец наносил последние штрихи на свой доклад начальнику. После того как все обычные сведения были изложены, он добавил еще кое-что, о чем, по его мнению, необходимо было сообщить.

"В районе Суррея часто фиксируются энергетические флуктуации. Энергия не является колдовством или ниндзюцу. Источник экранирован, и точное местоположение отследить невозможно. Будем следить..."